

природы свойственна свобода, иной раз поступает вне зависимости от земных чувств и, повинувшись Верховной Воле, часто служит ей, сама о том не подозревая.

И если даже приведенные доводы, лежащие в основе поисков искомого, покажутся недостаточными, кто не согласится со мной под влиянием сделанного ранее заключения и будучи свидетелем мира, который на двенадцать лет собрал под своими крылами всю землю и явил как бы в завершение труда лицо Того, Кто его задумал, – Сына Господнего? И Он, создав человека, дабы придать духу зримые черты, и проповедуя Евангелие на земле, как бы разграничил два царства, разделив все сущее между Собой и кесарем и рассудив, что каждому из них должно принадлежать то, что ему же принадлежит.

Поэтому, если душа упорствует и, все еще не признавая истины, требует новых подтверждений, пусть обратится она к словам связанного Христа. Когда Пилат противопоставил Ему свою власть, Свет наш заявил, что власть, которой похвалялся тот, облеченный ею как наместник кесаря, была дана ему свыше. «Не поступайте как поступают язычники по суетности ума своего», погруженные во мрак; но откройте глаза рассудка вашего и признайте, что Владыка неба и земли предназначил нам монарха. Это тот, кого Петр, наместник Бога, повелевает нам почитать и кого Климент, нынешний преемник Петра, озаряет светом своего апостолического благословения; и там, где недостаточно духовных лучей, пусть воссияет менее яркий светоч.

VI

Флорентийцам

Данте Алигьери, флорентиец и безвинный изгнанник, – негоднейшим флорентийцам, находящимся в городе.

Милосердное провидение Царя Небесного, которое в доброте своей непрерывно управляет небесами, в то же время за нашими земными делами наблюдая и о них не забывая, определило, чтобы то, что связано с людьми, находилось в ведении Священной Римской империи, дабы смертные пребывали в покое под столь высокой властью и всюду, как того хочет природа, пользовались гражданскими правами. Хотя об этом свидетельствует Слово Божье и хотя это подтверждается, если основываться единственно на поддержке разума, древними писаниями, тем не менее истина сия никак не проявляется, ибо, если пустует императорский престол, весь мир выходит из равновесия, дремлют в ладье Петра кормчий и гребцы и жалкую Италию, брошенную на произвол судьбы, подвластную самозванным властителям, лишенную какой бы то ни было единой власти, сотрясают столь буйные и яростные ветры и волны, что ее состояние не передать словами, и несчастные итальянцы могут с трудом соразмерить его со своими слезами. Поэтому, если с неба не обрушился еще меч Говорящего: «Мне отмщение!» – пусть лица всех, кто с безрассудной самонадеянностью противится очевиднейшей воле Господней, отныне покроются бледностью, ибо близок приговор этого сурового Судии.

Неужели же вы, нарушители Божьих и человеческих законов, кого ненасытная жадность сделала готовыми на любое преступление, не дрожите от ужаса перед второю смертью, уготованной вам за то, что, первые и единственные, вы, ненавидя свободу, поднялись против власти правителя римского, короля всего мира и избранника Господнего, и вопреки предписанному вам отказались от проявления должной любви и предпочли покорности путь безумного восстания? Может быть, о безрассудные злодеи, вам неизвестно, что общественные законы перестают действовать лишь в том случае, если останавливается время, и что подобные меры бессильны против них? А ведь священными законами и пытливым человеческим разумом установлено, что всеобщая власть, пусть даже ею долго пренебрегали, никогда не умрет и никогда, как бы она ни была слаба, не будет побеждена. Ибо невозможно, не причинив никому ущерба, погубить или хотя бы умалить то, что способствует всеобщему благу. И этого не хотят ни Бог, ни природа, и смертные полностью с ними согласны. Для чего же тогда, побуждаемые тщеславием, словно новоявленные вавилоняне, вы пренебрегаете установленной Богом империей и пытаетесь создать новое царство, как будто флорентийцы – одно, а римляне – совсем другое? И почему с таким же увлечением вы не покушаетесь на монархию апостолическую, с тем чтобы, подобно двум лунам, на небе не появились бы и два солнца? Но если в вас не вселяет ужаса мысль о ваших коварных